

ИСТОРИИ

По закону о «нежелательных организациях» начали преследовать активистов Главная цель — разгром «Открытой России». Сможет ли она себя защитить?

06:00, 23 апреля 2019 · Источник: Meduza

Фото: Дмитрий Ткачук / URA.RU / ТАСС. Пикет в поддержку активистки «Открытой России» Анастасии Шевченко в Тюмени. 10 февраля 2019 года

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

В начале апреля против членов «Открытой России» возбудили уже третье уголовное дело об участии в «нежелательной организации». Несмотря на то, что формально «Открытая Россия» ликвидирована (сейчас движение пытается легализоваться в России с помощью реорганизации), силовики составляют все новые административные протоколы на активистов, а фигурантами уголовных дел могут стать еще как минимум пять человек. По просьбе «Медузы» журналист «Медиазоны» Максим Литаврин рассказывает о том, как и почему преследуют членов «Открытой России».

Что такое закон о «нежелательных организациях»?

Закон о «нежелательных организациях» действует с 2015 года. «Нежелательным организациям» запрещено открывать свои филиалы в России, распространять какие-либо материалы и организовывать программы. Также банки должны заморозить их счета. Для граждан РФ, сотрудничающих с такими организациями, предусмотрены санкции.

Власти преследуют независимые СМИ с помощью закона о «нежелательных организациях». Чем еще он страшен?

Один из авторов закона, член «Справедливой России» Александр Тарнавский, прямо говорил, что новые запреты — это в первую очередь ответ на санкции против России. Еще он подчеркивал, что закон направлен против иностранных организаций, сотрудничающих со спецслужбами своих стран, а также в целом против тех, кто хочет «скупить Россию по дешевке».

В законе определение «нежелательной организации» довольно размыто — это организация, которая представляет угрозу обороноспособности, безопасности, общественному порядку, либо здоровью населения России. Решение о запрете принимает генеральный прокурор либо его заместители; в законе не прописано, как и на основании чего это происходит. Реестр таких организаций ведет Министерство юстиции.

Первыми в реестр «нежелательных организаций» попали фонды, близкие к властям США и европейских стран, которые распределяли гранты для российских НКО — например, «Национальный фонд в поддержку демократии» или «Открытое общество» Джорджа Сороса.

Несколько организаций ушли из России сами, не дожидаясь включения в реестр.

За сотрудничество с «нежелательной организацией» предусмотрена статья 20.33 КоАП — наказание по ней может составить от пяти до 15 тысяч рублей штрафа. Административное дело может быть возбуждено как в отношении юридического лица, так и в отношении конкретного человека. В первом случае, как правило, штрафуют НКО, на сайтах которых прокуратура находит ссылки на «нежелательные организации», которые когда-то выделяли этому НКО гранты. Второе используется для преследования активистов «Открытой России»

Как и почему нежелательной признали «Открытую Россию»?

«Открытая Россия» — первая организация в списке, расположенная в России и открыто ведущая политическую деятельность от своего имени.

Формально в реестре Минюста с апреля 2017 года значатся иностранные юридические лица⁽¹⁾.

По утверждению представителей иностранной «Открытой России», они не имеют никакого отношения к российской организации. О том, что запрет иностранных юрлиц не повлияет на российских активистов, говорил

и представитель Генпрокуратуры Александр Куренной. Однако первый протокол за сотрудничество с «Открытой Россией» был составлен в Краснодаре через месяц после заявления Куренного, а в октябре того же года в организации начались обыски.

На сайте Генпрокуратуры указано, что «Открытую Россию» внесли в реестр за то, что она якобы запускала программы «в целях дискредитации результатов проходящих в России выборов, признания их итогов нелегитимными». Представители движения связывали это с проведением акции «Надоел», участники которой массово обращались в администрацию президента с просьбой к Владимиру Путину не баллотироваться на очередной президентский срок.

Через полгода после внесения «Открытой России» в реестр Госдума приняла закон о блокировке сайтов «нежелательных организаций». 12 декабря 2017 года под него попал сайт «Открытой России», который действовал как журналистский проект, не связанный с движением. Сейчас редакция делает проект «МБХ медиа», сайт которого также неоднократно блокировали.

Как активистов привлекают к административной ответственности?

Как объясняет координатор «Правозащиты Открытки⁽²⁾» Алексей Прянишников, сперва оперативники ФСБ или Центра «Э» собирают материалы на активиста. Доказательством причастности к организации могут счесть что угодно — фотографии из соцсетей с символикой, репосты новостей движения, участие в митинге или любом другом мероприятии, организованном «Открытой Россией». Например, в Чувашии активиста привлекли к ответственности за то, что он подарил спикеру регионального госсовета букет желтых тюльпанов. В Челябинске члена движения оштрафовали за проведение вебинара «Как лайкать мемы и не сесть в тюрьму». В обоих случаях силовики решили, что это — акции «нежелательной» британской «Открытой России».

После того, как материалы на активиста поступают в прокуратуру, надзорный орган высылает по месту жительства активиста повестку с требованием явиться для дачи объяснений; иногда повестку могут вручать полицейские. Прянишников объясняет, что это важный с формальной точки зрения момент — если человеку в суде удастся доказать, что его не уведомили о возбуждении административного дела, производство могут прекратить. Поэтому, говорит юрист, полицейские всеми силами стараются отдать повестку: «Меня, например, поджидали в аэропорту. Или был случай —

активиста с женой и ребенком не пускали в подъезд его дома, пока он не распишется в получении».

Из прокуратуры постановление о возбуждении административного дела вместе со всеми материалами направляется в мировой суд. Прянишников говорит, что судьи просто изучают, верно ли были составлены все документы: «То, что мы не относимся к признанной „нежелательной организации“, для них неважно, а важно, чтобы все было бумажка-к-бумажке». По подсчетам юриста, около 15% дел возвращаются в прокуратуру или прекращаются по формальным основаниям, остальные дела заканчиваются штрафом.

Могут ли привлечь случайного человека?

В 2019 году по статье 20.33 КоАП стали привлекать к ответственности даже тех, кто не имеет никакого отношения к движению. Например, за использование видео «Открытой России» в одной из публикаций, протокол составили на главного редактора кубанского издания «Свободные медиа». На пять тысяч рублей оштрафовали депутата из Краснодарского края, который репостнул в фейсбуке картинку «МБХ медиа». Ранее, во время блокировки сайта openrussia.org, Роскомнадзор запрещал журналистам ссылаться на него — ведомство

называло это «распространением материалов нежелательной организации» и грозило блокировкой, однако ни одно издание под нее не попало.

В ежегодных отчетах о рассмотрении судами дел об административных правонарушениях статья 20.33 КоАП не упомянута, хотя данные по всем остальным статьям из 20-й главы кодекса есть. Не публикует отчеты и Генпрокуратура, поэтому точной цифры о количестве привлеченных по этой статье в открытом доступе нет. По оценке Прянишникова, за сотрудничество с «Открытой Россией» в прокуратуре было составлено порядка 130 постановлений.

Что известно об уголовных делах против членов «Открытой России»?

Если активиста дважды за год привлекают по административной статье 20.33, и оба решения вступят в силу⁽³⁾, на него могут возбудить уголовное дело об осуществлении деятельности «нежелательной организации» (284.1 УК). Эта статья подразумевает штраф от 300 до 500 тысяч рублей, обязательные работы или лишение свободы от двух до шести лет.

Первой в России обвиняемой по уголовной статье стала член федерального совета «Открытой России» из Ростова-на-Дону Анастасия Шевченко. Утром 24 января силовики пришли с обыском к ней, а также еще по нескольким адресам в Ульяновске и Казани. После обыска Шевченко задержали, она провела ночь в изоляторе временного содержания, а затем суд отправил ее под домашний арест.

В постановлении о привлечении Шевченко в качестве обвиняемой перечислены два протокола, составленных на нее — за координацию дебатов в Таганроге в октябре 2017 года и за собрание-лекцию для членов движения в Ростове-на-Дону в апреле 2018 года. Несмотря на два административных эпизода, Шевченко, «осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий», продолжила участие в «нежелательной организации», говорится в документе.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Активистку «Открытой России» целый день не отпускали из-под ареста к умирающей дочери. В России нет закона, регулирующего такие ситуации

Аналогично строится обвинение и по делам других активистов. Вторым фигурантом стал бывший

координатор движения в Екатеринбурге Максим Верников — утром 14 марта бойцы СОБРа выломали ему дверь и устроили обыск. Верникова не спасло даже то, что за месяц до этого он вышел из организации. В его деле перечислены следующие административные эпизоды: участие в учредительной конференции уральского отделения движения в ноябре 2017 года и пост «ВКонтакте» об «Открытой России». Несмотря на два штрафа, Верников продолжил «публиковать, хранить и распространять» на своей странице информацию о деятельности движения, указано в постановлении о возбуждении дела.

Последнее на момент написания этой публикации дело было возбуждено против детского врача и краснодарской активистки Яны Антоновой. На нее составляли протоколы за использование символики движения на акциях — в апреле 2017 года на митинге «Надоел» и во время одиночного пикета в июле 2018 года. После этого, «осознавая преступный характер своих действий в виде посягательства на основы конституционного строя» она продолжила участвовать в «Открытой России» и размещать информацию о движении в своем фейсбуке, считает следствие.

Антонова и Верников будут ждать суда на свободе — им не избрали меру пресечения. Шевченко по-прежнему находится под домашним арестом. Алексей Прянишников говорит, что есть еще пять человек с двумя эпизодами по 20.33 КоАП — это значит, что на них могут возбудить уголовные дела в любой момент.

Может ли «Открытая Россия» защитить себя и своих активистов?

«Правозащита Открытки» предоставляет всем фигурантам административных и уголовных дел юристов и адвокатов, которые защищают их на следствии и в суде. Позиция самого движения по поводу «нежелательности» не менялась с самого начала: они настаивают на том, что не имеют отношения к британскому юрлицу. Как считают в «Открытой России», форма общественного сетевого движения вообще не предполагает регистрации. Помимо этого, адвокат «Правозащиты Открытки» Сергей Бадамшин пытался оспорить в суде внесение британской организации в реестр «нежелательных», а также пытался оспорить блокировку сайта. В обоих случаях суд ему отказывал.

Сейчас движение пытается легализоваться — старая «Открытая Россия» объявила о самороспуске. В Минюст поданы документы для регистрации нового юрлица —

«Российской общественной организации „Открытая Россия“».

Исполнительный директор «Открытой России» Андрей Пивоваров объясняет, что новое движение сосредоточится на трех основных направлениях: правозащитном, образовательном, и на оказании помощи на выборах — активисты будут организовывать школы для муниципальных кандидатов, помогать им с подачей документов, а также намерены представить систему для праймериз. «Новая организация — не та, что была, — говорит Пивоваров. — Сейчас избран новый совет, председатель. С нашей стороны все действия мы сделали».

При этом Андрей Пивоваров признает, что не может отвечать за действия правоохранительных органов — и не знает, поможет ли реорганизация остановить преследование активистов.

Максим Литаврин, «Медиазона»

Мы говорим как есть не только про политику. [Скачайте приложение.](#)

(1) Юрлица «Открытой России»

Нежелательными признаны три организации, расположенные в США и Великобритании: OR (Otkrytaya Rossia), Institute of Modern Russia, Inc., и Open Russia Civic Movement, Open Russia.

[Вернуться к тексту](#)

(2) «Правозащита Открытки»

Правозащитный проект Михаила Ходорковского. Заявленная цель проекта — «помогать людям, права которых нарушает государство»

[Вернуться к тексту](#)

(3) Вступление решения в силу

Решение вступает в силу через 10 дней после суда первой инстанции или сразу же после апелляции. Речь идет именно о двух вступивших в силу решениях, между которыми прошло менее 12 месяцев. При этом между самими событиями, за которые привлекают к ответственности, может пройти и больше года.

[Вернуться к тексту](#)
